

2. *Аргунова В. Н.* Человеческий потенциал Ивановской области: состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. С. 147—154.
3. *Заславская Т. Н.* Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // *Обществ. науки и современность*. 2005. № 3. С. 5—16.
4. *Глухова А. В.* Российское общество перед модернизационным вызовом: конфликтологический анализ // *ПОЛИС*. 2009. № 6. С. 105—118.
5. Модернизационный потенциал регионов : сб. докл. и тез. Междунар. науч.-практ. конф., Иваново, 14—15 окт. 2010 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2011. 476 с.
6. Развитие человеческого потенциала ПРООН РФ. URL: <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&pid=259> (дата обращения: 19.05.2011).
7. Региональная конференция «Стратегия социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года. Программа на 2011—2012 годы». URL: <http://www.ivoblduma.ru/press/news?3343> (дата обращения: 15.04.2011).
8. Региональное устойчивое развитие: комплексные биосферно-ноосферные исследования, проектирование и реализация : материалы науч.-практ. конф., Иваново, 22—24 октября 2006 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. 252 с.
9. Региональное устойчивое развитие: новое видение проблем : материалы науч.-практ. конф., Иваново, 11 мая 1999 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2000.
10. *Тамбовцев В., Верведа А.* Субъекты модернизации: воздействие групп интересов на стратегии развития // *Вопр. экономики*. 2008. № 1. С. 86—96.
11. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / под ред. И. Г. Фролова. М. : РАН, Институт человека, 1999. С. 55—72.

ББК 83.014.4-87.21

М. А. Меликян

НООСФЕРНЫЙ ГЕРОЙ В ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЕ

Начало нового столетия и тысячелетия интенсифицирует переосмысление прежних мировоззренческих установок. Одни из наиболее подвергающихся пересмотру — это установки, связанные с историческим сознанием, восприятием исторического бытия общества. В недрах современной российской историософии формируется теория ноосферной истории как истории подстраивания материи под формы Духа.

Идея ноосферной истории или, точнее, ноосферной динамики общества возникает не на пустом месте. Она имеет глубокие корни во всей истории России, а может быть, и мира в целом. Эти корни не только научные, философские, религиозные, но и художественные.

Русская философская литература второй половины XIX века — прекрасный пример художественного осмысления проблематики ноосферной динамики. Наиболее отчетливо это просматривается в контексте «героического» дискурса. Именно герои произведений задают свойство ноосферности непосредственно тексту, коммуникативному пространству ноосферы.

Новое время и пространство, постепенно оформляющееся в рамках глобализационных процессов, задают новые требования к индивиду, личности. Однако не всегда эти требования соответствуют принципам Разума.

© Меликян М. А., 2011

• Серия «Гуманитарные науки»

Понятие «ноосферный герой» достаточно редко встречается в научной и философской литературе. Для характеристики героев художественных произведений чаще используют такие определения, как «положительный» или «отрицательный» персонаж. А оценивать героев с точки зрения наличия или отсутствия ноосферных качеств — это принципиально новый подход в анализе литературных героев.

Но каков же ноосферный герой? В чем его особенности? Каких героев можно назвать ноосферными, а каких нельзя?

Ответы на эти вопросы мы находим в трудах профессора Ирины Владимировны Дмитревской, которые посвящены проблемам ноосферного человека, ноосферного текста, ноосферного диалога, ноосферной динамики, ноосферного развития. А понятие «ноосферный герой» оказывается связующим звеном всех вышеозначенных проблем.

Понимая ноосферу как систему качеств, И. Дмитревская показывает, что свойством ноосферности, то есть «способностью таким образом строить свое поведение и организовать среду обитания, чтобы не разрушать целостности живого, а сохранять ее и приумножать», может обладать любое явление действительности, «все живое, а отчасти и неживое» [9, с. 31], «ноосфера не вещь, но свойство или отношение» [2, с. 119]. Так, например, ноосферными или неноосферными могут быть люди или отношения между ними, ноосферной может быть среда обитания, общество и т. п.

Этим свойством обладают также и герои литературных произведений.

Рассматривая ноосферу как системно организованное всеобщее [4], И. В. Дмитревская согласно общей теории систем выделяет в нем информационный концепт, энергетическую структуру и вещественный субстрат. Отношения между данными системными составляющими строятся по ноосферному закону, который гласит, что информация генерирует энергию, а энергия структурирует вещество [9, с. 29], при этом информация не должна быть разрушающей, а энергия должна быть только положительной.

Таким образом, особенностью ноосферного героя является то, что в нем, в отличие от других персонажей, действует ноосферный закон: прекрасные душа и мысли — информационно-энергетическая составляющая личности, одежда — вещественная. Прекрасные мысли и чувства генерируют энергетику души, которая структурирует вещество: человек красив, привлекателен, хорошо одет [2, с. 120].

В данной трактовке ноосферный герой напоминает «прекрасного человека» А. П. Чехова: и тот и другой «креативны, творчески активны, нравственны, духовны, проникнуты идеей сохранения и умножения жизни, транслируют духовно-нравственные ценности в будущее» [1, с. 87]. Их также объединяет благоговение перед жизнью, внутренняя теплота, высокий духовно-нравственный потенциал, жизнестойкость, готовность идти путем жизни при любых обстоятельствах, умение созидать, а не разрушать жизнь, цельность духовного мира, единение с окружающей действительностью. И еще одна важная особенность — способность быть «над» ситуацией, смотреть на вещи и события «глазами Бога» [1, с. 90]. Примером такого героя является няня Марина из пьесы А. Чехова «Дядя Ваня». Этот пример показывает еще одну особенность ноосферного героя — он может быть не только главным героем произведения, но и второстепенным.

Рассматривая параллель между Богочеловеком Вл. Соловьева, ноосферным человеком В. И. Вернадского, «прекрасным человеком» А. П. Чехова,

исследовательница приходит к выводу о том, что все они выполняют основную ноосферную функцию — «транслируют в будущее лучшие свойства, присутствие которых сохраняет жизнь, ее всюдность, реально создает “всеединство” человека и мира, цельность человека, целокупность знания» [1, с. 89]. Отожествляя ноосферного героя с ноосферным человеком, можно добавить, что функцию транслирования выполняет и ноосферный герой.

Еще одна особенность ноосферного героя состоит в том, что он является неотъемлемой частью ноосферного текста. А ноосферны лишь те тексты, которые несут большой энергетический заряд [6, с. 196]. Ноосферность/не-ноосферность текста можно также определить по свойству жизнеутверждения/жизнеотрицания. Ноосферный текст всегда оптимистичен и позитивен. Прочитав его, человек ощущает прилив энергии, чувствует себя психологически и физически здоровым, целостным, жизнеспособным, творчески настроенным. Ноосферный текст обладает жизнесозидающей, креативной, творческой функцией, в нем обозначен Путь жизни и действует ноосферный закон.

Ноосферный закон реализуется и в ноосферном диалоге, в котором также может участвовать ноосферный герой. В работе «Ноосферный диалог: путь к созданию ноосферы» Ирина Дмитриевская рассматривает диалог как развивающуюся систему, в которой происходит движение мысли от неопределенности к определенности; диалог является соотношением известного и нового знания: цель диалога — получить новое знание и вписать его в структуру известного. А ноосферным диалог является тогда и только тогда, когда информация, которой обмениваются люди, «несет жизнесозидающую функцию по отношению к каждому из них» [5, с. 60].

В качестве основных признаков ноосферного диалога исследователь выделяет следующие. Во-первых, ноосферный диалог всегда креативен, имеет созидательный, а не разрушительный характер. Второе важное свойство ноосферного диалога состоит в том, что он всегда системен и направлен на сохранение целостности участников диалога. В-третьих, основной смыслообразующей моделью, моделью понимания, является собственно понимающая модель, в которой каждый участник диалога пытается понять чувства и мысли собеседника, готов поставить себя на место другого [5, с. 58]. В данном случае ноосферный диалог и его участники, а именно ноосферные герои, являются основой более широкого понятия — ноосферного пространства, в котором реализуется второй тип коммуникативного пространства, а точнее система личностного коммуникативного пространства, которая является уже не просто системой производства, хранения и обмена информацией, а системой понимания. Информация в данном случае усваивается не просто как синтаксическая система, но и как семантическая система [3, с. 20]. Ноосферный диалог помогает его участникам услышать и понять друг друга, разрушает коммуникативный барьер между ними. Но если герои не слышат или не хотят услышать друг друга, то диалог превращается в монолог и ноосферным его назвать уже нельзя.

Принцип ноосферности, воплощенный в ноосферном диалоге, также помогает ноосферному герою разрешить проблему смысла жизни. В основе его миропонимания лежит ноосферный смысл бытия [7, с. 56]. Ноосферный герой всегда идет по пути жизни, выбирает путь «Я — Ты — Свой — Друг» [3, с. 27], при этом исключаются ситуации, в которых жизнь одних осуществляется за счет уничтожения других. Деятельность ноосферных героев

направлена на жизнеутверждение, а не на разрушение и смерть. Они не могут идти по пути смерти и толкать на этот путь других. Они — «проявление Богочеловека и Богочеловечества в любые времена, их дела устремлены в вечность и принадлежат ей» [1, с. 90]. Ноосферный герой — созидатель, а «неноосферный» — разрушитель.

Большую роль в понимании ноосферного героя играет природа. Отношение героев к ней говорит о степени их ноосферности. Ноосферные герои бережно и с пониманием относятся к природе, они дарят жизнь окружающему миру, а неноосферные, наоборот, разрушают природу, вносят беспорядок в ее систему, превращают ее в некий хаос.

Ноосферный герой, как и ноосферный человек, старается создавать ноосферную среду существования. Как правило, это психически здоровый человек.

На примере творчества А. П. Чехова И. В. Дмитревская показывает, что степень ноосферности у героев может быть различной, так как это достаточно динамичное свойство. Некоторые из них ноосферны изначально и стабильны в этом качестве (Соня, сестры Прозоровы, няня Марина, Войничский), другие утрачивают его (Иванов, Треплев), третьи боятся утратить (Астров), четвертые развивают в себе свойства ноосферного человека (Нина Заречная), пятые, утрачивая духовность, близки к полной утрате ноосферности (Елена Андреевна, Андрей Прозоров, Тригорин), шестые неноосферны или антиноосферны изначально (Серебряков, Наташа, Соленый) [2, с. 120].

Таким образом, ноосферные герои в работах И. В. Дмитревской представляются креативными, духовно обогащенными, энергичными, их деятельность направлена на жизнеутверждение. Они создают вокруг себя ноосферную среду обитания. Это психически и физически здоровые и целостные герои. С природой у них складываются гармоничные отношения, они идут путем жизни и дарят жизнь окружающему миру. Неноосферные герои, наоборот, разрушают природу, других людей и самих себя. Ноосферный герой — созидатель, неноосферный — разрушитель. Ноосферные герои участвуют в ноосферном диалоге, который обладает свойствами креативности, жизнетворности, способностью сохранять или восстанавливать психологическую целостность собеседников. Неноосферный диалог, напротив, разрушает личность, безынформативен, психологически тяжело воспринимается. Ноосферный герой действует в соответствии с ноосферным законом. Он создает и поддерживает жизнь, вносит в окружающую его среду упорядоченность, целостность, умеет слушать, а главное, понимать окружающих.

Перечисленные особенности позволяют выделить новый тип литературного персонажа — ноосферного героя. Это поможет уйти от привычных схем анализа героев в терминах «плохой»/«хороший», «положительный»/«отрицательный» и посмотреть на них с другой стороны, под другим углом зрения, увидеть в них те качества, которые мы в них не замечали.

Библиографический список

1. *Дмитревская И. В.* Богочеловек Вл. Соловьева — Ноосферный человек — «Прекрасный человек» А. П. Чехова // Соловьевские чтения. 2008. Вып. 20. С. 85—93.
2. *Дмитревская И. В.* Герменевтика драматургии А. П. Чехова. Иваново, 2008. 185 с.
3. *Дмитревская И. В.* Коммуникативное пространство ноосферы // Вестн. Иван. гос. ун-та. 2010. Вып. 2. С. 9—25.

4. *Дмитревская И. В.* Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1997. С. 8—27.
5. *Дмитревская И. В.* Ноосферный диалог: путь к созданию ноосферы // Ноосферные исследования. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2002. Вып. 2. С. 57—87.
6. *Дмитревская И. В.* Ноосферный текст: системно-герменевтический анализ // Реалии ноосферного развития. М. : Ноосфера, 2003. С. 194—206.
7. *Дмитревская И. В.* Проблема смысла человеческого бытия : системно-герменевтический анализ // Ноосферные исследования. Вып. 2. С. 23—57.
8. *Дмитревская И. В.* Текст как система: понимание, сложность, информативность / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1985. 87 с.
9. *Дмитревская И. В.* «Тимей» Платона: миф о Живом космосе // Ноосферная идея и будущее России / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1998. С. 29—32.